

Пентагон присвоил этой программе совершенно секретное кодовое слово «SCI: «МистерВтеме». Официальное обозначение — F-117 «Nighthawk». Для расчетчиков из ОГ ВВС и командного состава 4450-й тактической группы это был «актив». Те, кто на нем летал, называли его «Блэк-джет».

Когда майор Боден «Слинки» Ли впервые взглянул на эту веретенообразную инопланетную штуковину, это был удар в живот. Сплошные углы и линии, самолет выглядел так, словно кто-то разбил его на сотни частей, а затем склеил их обратно. В довершение всего он был покрыт РПМ — радиопоглощающим материалом, напоминающим кожу рептилии.

Самолет — монстр Франкенштейна.

Прошло полгода, прежде чем майор Ли, войдя в ангар и увидев птицу, не удивился. К тому времени она превратилась из диковинки в нечто прекрасное. Хотя его позывной был «Слинки», сегодня в «Блэк-джет» майор Ли представлялся «Бандитом-168», когда вообще говорил по радио.

Он знал одного молодого пилота, который пытался присвоить себе собственный позывной. Ничего хорошего из этого не вышло. Совсем не получилось. Парня вычеркнули из программы, вероятно, по той же причине, по которой он решил, что может дать себе прозвище, в то время как его явно нужно заслужить — как правило, совершив какую-нибудь глупость. Ли получил свое прозвище во время тренировки с Шеппардом, когда он в летном костюме кувыркнулся с лестницы, перевернулся и вскочил на ноги, как ни в чем не бывало. Половина эскадрильи присутствовала при этом, наблюдая за его неуклюжим поведением и удивительным восстановлением. С того момента, как он встал на ноги, было начертано, что Боден «Слинки» Ли будет нанесен на все самолеты, назначенные ему после тех первых учебно-тренировочных «Т-38».

А он летал на многих из них. Все они ему нравились, но он никогда не слышал ни о чем подобном «Найтхоку» и тем более не представлял, что ему представится возможность полетать на таком самолете.

Позже он узнал, что для участия в конкурсе нужно было налетать не менее тысячи часов, хотя ты даже не подозревал, что тебя рассматривают.

За исключением очень небольшой группы инженеров в «Локхид Мартин Скэнк-уоркс» и эскадрильи пилотов и ремонтников здесь, на испытательном полигоне Тонопа, число людей, знавших о существовании F-117, было абсурдно мало. Каким-то образом, вопреки тому, что Ли видел за одиннадцать лет своей военной службы, правительству США удалось сохранить секрет.

По всей видимости, они летали на птице ночью. На той неделе Слинки был назначен на так называемый «поздний вылет» или второй вылет. Птицы в позднем полете взлетали с разницей в несколько минут и выполняли одно и то же задание друг за другом. Подъем «Бандит-168» должен был состояться в 02:30, последним в очереди после возвращения раннего рейса. Гражданские и военные, которые не были проинформированы о «МистерВтеме», слышали слухи о невидимом, уклоняющемся от радаров самолете, но никогда его не видели.

ВВС хотели, чтобы так оно и оставалось.

Будущие пилоты даже не знали, во что они ввязываются, когда их приглашали летать на этом самолете. Как сказал один британский летчик, приехавший в рамках высококонкурентной программы обмена: «Вы не просили летать на 'Блэк-джет'. Вас попросили полетать на 'Блэк-

джет'». Руководители программы внимательно следили за возможными кандидатами, отбирая не только лучших пилотов, но и самых неразговорчивых. Тех, кто был склонен к излишним рассказам о дерзких поступках в духе «ни фиги себе, я там был», отправляли испытывать свои навыки в более традиционные эскадрильи. Конкуренция была жесткой, но пилоты не знали о существовании программы. Майор Ли, всегда отличавшийся конкурентоспособностью, не знал, что он на что-то претендует, и что процесс подачи заявок начался в тот день, когда он поступил на службу в ВВС.

Сегодняшний брифинг прошел быстро, но профессионально. Пилоты по очереди составляли пакеты целей. Настал черед майора Гэри «Хилера» Данди. Ли считал его очень способным пилотом. Да они все были такими. Они должны были быть такими, чтобы попасть сюда.

Майор Ли старался не стучать своим классным кольцом о форменную крышку стола в комнате для подготовки.

Учеба в этом маленьком инженерном колледже к северу от Колорадо-Спрингс была предметом гордости. Но он носил кольцо, а не постукивал им. Если бы кто-нибудь удосужился заглянуть в его личное дело, то увидел бы, что каждый семестр он был в списке суперинтенданта за военные, академические и спортивные успехи. Часто повторяемая (и верная) поговорка гласила, что, если говорить о дипломах, то «политология — это муха».

Относительно менее интенсивный гуманитарный академический курс позволял получить более высокий средний балл, чем математические и наукоёмкие специальности, такие как авиационная инженерия. Более высокая успеваемость давала выпускникам более широкий выбор профессий. Ли выбрал последнее, окончив школу девятым в своем классе (на два места опередив своего будущего шурина), и каким-то образом нашел время, чтобы получить прыжковые крылья в Форт-Беннинге, пройти школу ВУСП на базе ВВС «Фэйрчайлд» и получить лицензию частного пилота.

В завершение курса «С1С» он стал заместителем командира кадетского крыла. Он хотел пройти курс «Бульдог» морской пехоты в Квантико, но из-за того, что Рита проводила в Вайоминге по крайней мере каждые выходные, у него просто не было времени.

Курсанты Академии ВВС обязаны оставаться холостяками до окончания учебы — этот недостаток Ли смог устранить в часовне Академии через три часа после того, как он приклонил фуражку, а «Громовые птицы» совершили свой пролет. Он знал Риту Андерсон с тех пор, как ее брат, товарищ по эскадрилье, пригласил его в Джексон Хоул на День благодарения на первом курсе. Они почти сразу же стали встречаться.

Если подумать, Рита прослужила в ВВС столько же, сколько и он.

Пилотирование заняло значительную часть его ранней карьеры — «Т-38» в Шеппарде, затем F-4 «Phantom II» в 56-м крыле тактических истребителей в Макдилле, затем «F-16» в 388-м в Хилле. К моменту их приезда в Юту Рита родила ему двух прекрасных детей. Ли любил Огден, расположенный в живописных горах Уосатч. Лыжи, рыбалка, сплав по реке и ясные дни, когда можно было пронестись по небу на самом современном самолете в мире. Так думал Ли, пока его командир, пожилой полковник, не вызвал его в свой кабинет после долгого учебного дня.

Его звали Спун — слишком круто, чтобы связываться с ним, давая ему фальшивое прозвище, поэтому никто не беспокоился.

— 4450-я тактическая группа из Неллиса ищет пилотов «А-7». — сказал полковник Спун, как обычно, сразу переходя к делу. — Мне не хотелось бы тебя терять, но есть определенный набор

критериев, по которым они ищут, и черт побери, сынок, если ты не подходишь по всем параметрам.

— Неллис. — Ли невольно покачал головой.

A-7 «Corsair II» был вьетнамской птицей, дозвуковой, превосходящей по вооружению и маневренности более новые, более способные истребители, такие как «F-15» и «F-16». Для Ли полет на таком самолете был бы шагом назад.

— Не отказывайтесь, пока не узнаете подробности. — полковник Спун протянул руку.

— Конечно, сэр. — сказал Ли. — Я не имел в виду...

— Понятно. — сказал Спун. — Вы подумали о том, какая это дерьмовая сделка — променять кактусы и креозот на сосны и горы только для того, чтобы полетать на старом самолете.

— Моя жена из Джексон Хоул, сэр. — сказал Ли. — Ни одно место, куда мы переедем, не сравнится с Тетонами. Эти особенности?..

— Оказывается, я не имею права сообщать вам какие-либо подробности в данный момент. — Спун просмотрел лежащую перед ним бумагу, затем сунул ее в папку на своем столе и отодвинул в сторону. — Могу сказать, что пока вы будете служить в Неллисе, вы будете летать с испытательного полигона Тонопа.

— Тонопа. — размышлял Ли. — И это все, что вы можете мне сказать?

— Я не могу. — сказал Спун. — Но я могу сказать, что официально вы будете летать на «A-7».

— Официально?

И на основании этого загадочного представления майор Боден Ли прошел трехмесячную подготовку на «Корсар-2» в 152-й истребительной эскадрилье ВВС Национальной гвардии в Тусоне, а затем перевез свою маленькую семью из прекрасного района «Васач-фронт» на базу ВВС Неллис под Лас-Вегасом, которая была... не прекрасным районом «Васач-фронт».

За неделю до переезда отец Ли, отставной пилот F-4 «Phantom» ВМС, приехал в Юту из Сиэтла, чтобы навестить его. Боден никогда не испытывал такой гордости, как когда показывал своему старику летную полосу на холме. Позже, когда он приехал навестить внуков в Неллис, Ли пришлось сообщить, что экскурсия не состоится. Старик уже несколько раз был в этом квартале и знал секретную программу, когда слышал ее.

А она была секретной. Правительство США приложило немало усилий, чтобы сохранить «МистерВтеме» в тайне. Самолеты разбирались на заводах «Локхид Мартин» и отправлялись на самолетах «C-5» в Грум-Лейк, который иногда называют «Зоной-51». В июне 1981-го года летчик-испытатель компании «Локхид» поднялся с земли на первом испытательном самолете, получившем тогда кодовое название «Синь-имеющий». Менее чем через полтора года пилот 4450-й ТГ поднялся в воздух из Грум-Лейк на первом действующем F-117A.

Каждый новый самолет, прежде чем поступить на вооружение, проходил испытания на «Баха Скорпионс» в Грум Лейк. К тому времени, когда Ли присоединился к программе, ВВС приняли решение перевести 4450-й на испытательный полигон Тонопа. Для того чтобы «Nighthawk» не были видны, были построены специальные ангары. Корсары были припаркованы на асфальте снаружи, чтобы советским спутникам было на что посмотреть, и предполагалось, что именно

для этого и нужны все эти ангары.

«МистерВтеме» была не единственной секретной программой в Тонопе.

Пилоты и обслуживающий персонал каждый понедельник летали на зафрахтованном пассажирском самолете из Неллиса в Тонопу. Их семьи знали только о том, что они находятся на секретном задании. В светлое время суток с понедельника по четверг летчики программы «Constant Peg» проводили тренировочные полеты на советских самолетах МиГ «17», «21» и «23» против летчиков морской пехоты, ВВС и ВМС. Полеты на F-117 проводились под покровом темноты. Персонал обоих проектов возвращался в Лас-Вегас каждую пятницу.

Истории о секретности, связанной с «Блэк-джет», были легендарными.

За год до прибытия Ли подразделение «Р» 4450-го участвовало в учениях «Team Spirit» на авиабазе Кунсан в Южной Корее. Просочилась информация о том, что на самолеты «А-7» 4450-й тактической группы было установлено сверхсекретное противорадиолокационное маскировочное устройство. На самолеты были установлены старые канистры из-под напалма с предупреждающими о радиации метками и прорезью с надписью «Reactor Cooling Fill Port». После прибытия 4450-го самолета воздушная полиция закрыла базу, заставив весь персонал взлетно-посадочной полосы встать спиной. При отлете персоналу было приказано лежать на палубе лицом вниз с закрытыми глазами до тех пор, пока «А-7» не исчезнут.

«МистерВтеме», как говорится, был секретом, который стоило хранить.

\* \* \*

Будучи в душе инженером, Ли был поражен тем, что «мозговитые» из «Шанк-воркс» смогли придумать конструкцию, которая имела радиолокационное сечение колибри, используя, по сути, логарифмическую линейку и бумагу для графиков.

Тандемных самолетов «Блэк-джет» не существовало, поэтому первый полет на F-117 был также первым одиночным полетом пилота. Фактически, первый «полет» на «Nighthawk» был вовсе не полетом, а проездом по взлетной полосе, набором скорости, раскрытием вытяжного парашюта и остановкой.

Это было захватывающее зрелище. Когда ты впервые оторвался от земли, с крыла «А-7» поднялся пилот-инструктор, но по сути ты был один. К счастью, на этом самолете было легко летать, как только ты набирал скорость. Турбовентиляторные двигатели «General Electric F-404» были такими же, как и на F-18 (за вычетом форсажа). Конструкторы использовали органы управления полетом и систему «ЭСУ» от F-16, а гидравлику и шасси — от F-15. Это не только упростило заказ запасных частей, но и облегчило переход на новый самолет для пилота. Для Ли самым приятным моментом в полетах было одиночество. Только пилот и самолет.

Дозвуковой бомбардировщик «Блэк-джет» не имел ни оружия класса «воздух-воздух», ни средств защиты. Ни зениток, ни пушек, ни радаров, ни радиолокационного предупреждения. На полигоне или в зоне боевых действий транспондер отключался, а радиоантенны убирались в фюзеляж. Во время полета пилоты так часто меняли скорость, высоту и направление, что единственный радар, который мог это зафиксировать, не смог бы распознать это как тот же самый всплеск к моменту повторного сканирования. Хотя редко проходил день без напоминания пилотам, что «Блэк-джет» не является ни невидимым, ни неуязвимым, легко было почувствовать, что он является и тем, и другим.

В поздний час майор Ли нес небольшой ящик из комнаты готовности к своей птице «Бандит-168».

На нем был «G»-костюм и жилет для выживания, хотя пилоты часто шутили, что на таком медленном самолете, как «Блэк-джет», главное назначение костюма — выглядеть круто, когда идешь к самолету. Оказавшись в кабине, Ли подключился к сети и загрузил заранее запланированные путевые метки для выполнения задания. Сегодня вечером предстояло облететь десять целей — от жилого дома в небольшом городке у озера Мид до крупного магазина в Сент-Джордже, штат Юта.

Планировалось, что полет займет чуть менее двух часов, причем большая часть времени будет проведена на автопилоте, а Ли будет управлять наведением на цель и камерой, имитируя применение оружия. Из общего времени пребывания в воздухе на ручное управление самолетом отводилось не более двадцати минут, причем значительная часть этого времени приходилась на взлет и посадку.

Кабина самолета была просторной и, для бывшего пилота F-16, привычной. Видимость на земле была ужасной. В воздухе «FLIR»-камеры и «DLIR»-камеры находили и фиксировали цели с помощью лазера, связанного с навигационной системой. Кто-то прозвал «Nighthawk» — «шатающимся гоблином», но Ли считал это чепухой. На малых скоростях он был относительно неустойчив по тангажу и рысканию, но если скорость не снижалась, то он летел как тяжелый F-16.

Стремясь вернуться до рассвета, Ли разогнал самолет и отпустил тормоза, как только получил разрешение на взлет.

Это был не совсем тот рывок назад, к которому он привык на «Фалькон», но и не мягкий. Из-за стреловидной формы самолета при взлете возникало опасное сопротивление кончиков крыльев, поэтому пилотов постоянно предупреждали о необходимости следить за углом наклона. В нескольких метрах от взлетной полосы Ли установил положительный курс и убрал шасси. Он отрегулировал дроссельную заслонку и угол тангажа и разогнался до максимальной скорости подъема трёхсот сорока узлов.

Через несколько мгновений после уборки шасси раздался громкий звук и металлический лязг в левой части самолета. Спустя целую секунду такой же звук потряс самолет справа от Ли.

Этот ужасный звук до смерти напугал майора Ли, когда он услышал его в первый раз. Звук, похожий на то, что самолет разваливается на части, был похож на огромные выдувные двери, захлопнувшиеся над двигателями.

Зияющая дыра в воздухозаборнике двигателя давала хороший радиолокационный след, чего конструкторы «Шанк-воркс» старались избежать. Каждый воздухозаборник закрывался металлической решеткой, которую летчики называли «кубиками льда». Эти устройства не только отражали радиолокационные волны, но и препятствовали воздушному потоку, который был необходим двигателям «GE F-404» для взлета. Проблема была решена путем установки огромных створок, которые оставались открытыми во время взлета, а затем автоматически захлопывались, как только «Блэк-джет» достигал скорости около половины маха.

Первые две цели прошли без происшествий: Ли прекрасно обнаружил и облучил каждую из них. В среднем пилоты «отстреливали» по десять мишеней за ночь, от двух до четырех ночей в неделю, но два промаха исключали тебя из числа претендентов на звание лучшего стрелка квартала. Поэтому, помимо того, что пилоты «Блэк-джет» «делали все возможное, чтобы не

погибнуть», они еще и тщательно следили за точностью попадания в цель.

Третья мишень была немного сложнее: сарай для лошадей, расположенный за домом на I-160 к северу от города Пахрамп, штат Невада — район с тремя домами и почти одинаковыми сараями для лошадей. «Попадание не в тот сарай» было промахом. Хуже того, он находился в «серой зоне» — времени суток, которое хорошо известно пилотам «лэйт-го». Температура в пустыне повышается днем и понижается ночью, достигая точки относительного равновесия, когда все неодушевленные предметы приобретают одинаковый серый цвет в инфракрасных лучах.

Ли обратил особое внимание на изображения «FLIR»-камер и «DLIR»-камер в центре трех дисплеев кабины, чтобы дважды и трижды проверить свою цель.

«Вот он.»

Его целью был единственный передвижной домик без качелей.

— Бомбы долой. — сказал он себе, наводясь на цель и делая снимок, чтобы зафиксировать «попадание».

Автопилот самостоятельно скорректировал курс, выведя «Блэк-джет» далеко на север, чтобы обогнуть Лас-Вегас, а затем повернул на восток и на скорости чуть более четырехсот узлов понесся по косому курсу к следующей цели — большому магазину в Сент-Джордже, штат Юта.

Первый признак того, что что-то не так, появился к северу от озера Мид — сильное содрогание. Без предупреждения «Блэк-джет» резко дернулся вправо, и огромная сила G придавила голову Ли к рукоятке. Он услышал громкий треск справа, и самолет покатился, а затем взмыл вверх, ударив Ли о ремни безопасности, и с силой рванулся в ночное небо. Еще одна серия ударов сотрясла фюзеляж. Неуправляемый самолет перешел в крутое пикирование. Ветер ревел, двигатели выли, а Ли лихорадочно пытался восстановить управление.

Где-то внизу, в черноте, вздымались зубчатые горы, и самолет развалился на части.

<http://tl.rulate.ru/book/107895/3937520>